

Культура. - 1999. - 19 марта
АЛЬЯНСЫ - с 9.

Владимир Крайнев и Сергей Юрский... Хотя они представители различных творческих «цехов», есть у них нечто общее в характере дарования, в самом складе их творческих натур. А потому вполне закономерно, что судьба в конце концов свела их на сценических подмостках. Концерт состоялся в Большом зале Московской консерватории — прозвучали стихи Пастернака, Мандельштама, Бродского и музыка Шопена, Брамса, Прокофьева.

Один из талантливейших российских пианистов, пользующийся широкой и прочной популярностью, Владимир Крайнев в то же время постоянно ищет в искусстве что-то новое, неожиданное, интересное. В общем, он предложил идею музыкально-литературного вечера — и Юрский с охотой откликнулся. Собственно, первая «проба пера» была предпринята артистами около года назад — тогда в их исполнении прозвучал ноктюрн Шопена и знаменитое

И, СЛОВО, В МУЗЫКУ ВЕРНИСЬ!

стихотворение Пастернака «Снег идет». Теперь же на суд публики была представлена развернутая композиция, в двух отделениях, длящаяся около полутора часов.

Монологи чтеца то чередуются с музыкальными номерами, то звучат на их фоне. Слово сливается с музыкой, в результате чего возникает особый, глубоко волнующий эффект, — поэтические идеи словно бы переводятся попеременно из одной образно-выразительной сферы в другую, выступая в различных своих художественных ипостасях и ликах. К примеру, драматургия первого отделения концерта выстраивается на тонких внутренних взаимосвязях между Соль минорной балладой, Ми мажорным скерцо и Фа диез мажорным ноктюрном Шопена и несколькими созвучными им по духу стихотворениями Пастернака («Я тоже любил», «Март», «Вторая баллада»).

Крайне важно, разумеется, было точно отобрать литературный и музыкальный материал, найти смысловые «точки соприкосновения» слова и звукообраза. То, что Шопен и Пастернак «обретут друг друга» в едином художественном «контексте», можно было ожидать — шопеновской темой, как известно, проникнуты многие страницы, написанные поэтом. Но что подобное же произойдет с творениями Прокофьева и Брамса, с одной стороны, и Мандельштама, Бродского и Пастернака, с другой, — оказалось в какой-то мере неожиданным. И здесь надо отдать должное Крайневу и Юрскому: они не только великолепно сделали свое дело в профессиональном отношении — один за клавиатурой рояля, другой перед микрофоном, но и нашли убедительные композиционные решения.

Для нашего времени, как известно, вообще характерна тенденция к сближению и взаимопроникновению различных искусств. Оно и неудивительно: некоторые глубинные слои духовной жизни современного человека вряд ли могут быть выявлены и отражены средствами какого-то одного-единственного вида искусства. Нужен их союз, объединение, нужен творческий синтез. Дуэт «В. Крайнев — С. Юрский» еще один полновесный аргумент в пользу такого синтеза.

Для одного из участников концерта, Владимира Крайнева, нынешний сезон — особый, юбилейный. Ровно тридцать лет назад молодой пианист впервые вышел на эстраду прославленного БЗК. Теперь на его творческом счету тысячи встреч с российской и зарубежной публикой. Что-то, разумеется, претерпело изменения в искусстве Крайнева — в манере его игры, в репертуаре, в самом подходе к интерпретации музыкальных произведений. Но осталась прежней яркость и непосредственность сценических высказываний пианиста, живость его мыслей и чувств. Сохранилась удивительная общительность, «контактность» Крайнева-артиста — та обаятельная распахнутость души и таланта, которую так любит наша публика. Сходный «генетический код» просматривается и в сценическом облике Сергея Юрского. Возможно, именно потому творческий альянс двух выдающихся мастеров был — как сегодня модно говорить — изначально «обречен на успех».

Геннадий ЦЫПИН.

345